

Го Чжэкай, шедший следом, ругнулся:

— Чёрт, это же живые люди!

Затем он указал на перепуганного Хэ Юэси и рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха!

Хэ Юэси: «...»

Е Юйфань вернулся в общежитие и сначала зашёл в общую комнату на первом этаже, чтобы проверить почту. Одно из писем оказалось от Цзян Бина!

Е Юйфань открыл его и увидел всего одну строчку: [Ты уже там?]

Он сразу же ответил: [Да!] и нажал «Отправить».

Ещё одно письмо было от отца, который интересовался, как у него дела, хватает ли денег, и упомянул, что Чжан Ци сказал, будто он выбрал общежитие, не слишком ли там плохие условия...

Письмо с информацией о группе тоже пришло. Е Юйфана определили в группу из шести человек. Эндрю сообщил, что это были старшекурсники, перешедшие на второй курс, а Филина была главной. Если возникнут вопросы, можно было обращаться к ней.

Е Юйфань отправил письмо Филине, сообщив, что он новый студент, и собирался закрыть вкладку, чтобы вернуться в комнату и разобраться с телефоном, как вдруг окно мелькнуло: [У вас новое письмо!]

Он подумал, что это ответ от Филины, но оказалось, что это снова Цзян Бин!

[Цзян Бин: Там всё хорошо?]

Е Юйфань понял, что это ответ Цзян Бина! Он сейчас за компьютером? Но сейчас же в Китае глубокая ночь!

Сразу после этого Е Юйфань получил ещё два письма, каждое из которых состояло из нескольких слов.

[Цзян Бин: Как ты печатаешь буквы?]

[Цзян Бин: Скучаю по тебе.]

...

С улыбкой Е Юйфань ответил: [На общественном компьютере нет китайской раскладки, я тоже скучаю по тебе. Где ты сейчас?]

Отправляя письмо, он почувствовал, как его лицо покраснело. Как же это неловко!

На этот раз ответ пришёл не сразу. Цзян Бин написал: [Твоё письмо трудно понять, как будто расшифровываешь код! Я в интернет-кафе.]

Е Юйфань ответил: [Ты сначала иди домой, я позже отвечу тебе!]

Отправив это письмо, он больше не стал ждать ответа и закрыл почту. Е Юйфань зашёл на сайт университета, ввёл номер своего студенческого билета и скачал расписание. Оказалось, что в неделю у него всего четыре занятия, а остальное время — «свободная практика». Это было слишком легко, и он не мог понять, за что платит пятнадцать тысяч за обучение...

В расписании говорилось, что для использования мастерской во время «свободной практики» нужно заранее зарегистрироваться и выбрать место. Каждый студент мог бесплатно зарегистрироваться, используя номер студенческого билета. В мастерских предоставлялись мольберты, доски, гипсовые фигуры и другие базовые материалы, а также периодически приглашались модели.

Е Юйфань быстро перешёл по ссылке на соответствующий сайт. В Королевской академии искусств было сто двадцать мастерских, разделённых по размерам. Самая маленькая могла вместить восемь человек и была оснащена отдельной раковиной для кистей, умывальником и комнатой отдыха. Самая большая мастерская, называемая общественной, могла вместить восемьдесят человек.

Места распределялись по принципу «кто первый, тот и получил». Е Юйфань думал, что лучшие места уже заняты, но, к его удивлению, общественные мастерские были более популярны, чем маленькие. Три большие мастерские были уже заполнены, а в одной оставалось мало мест, тогда как в маленьких мастерских на восемь и пятнадцать человек ещё было несколько свободных мест!

Руководствуясь принципом «если что-то популярно, значит, оно хорошее», Е Юйфань зарегистрировался на одно из оставшихся мест в общественной мастерской.

Вечером Е Юйфань разобрался с телефоном и прочитал ответ Филины, которая предложила встретиться завтра после занятий в мастерской 0133.

Затем он кратко ответил родителям, сказав, что у него всё хорошо, и попросил их не волноваться.

Наконец, устроившись под одеялом, он снова написал Цзян Бину.

[Ты научился отправлять письма? Неплохо. Я купил телефон, на котором можно писать по-китайски, но приходится печатать по одному иероглифу. Днём у меня много дел, поэтому я не отвечал. У нас разница во времени, не засиживайся в интернет-кафе ради меня. Здесь много иностранцев, я устал говорить по-английски, а ночью здесь холодно, приходится укрываться одеялом. Как у тебя дела?]

Письмо было отправлено, и Е Юйфань положил телефон рядом с подушкой, готовясь ко сну.

Вскоре телефон замигал: [У вас новое письмо!]

Е Юйфань: «...»

[Цзян Бин: Хе-хе, всё хорошо.]

Е Юйфань: [Ты всё ещё в интернет-кафе?!]

[Цзян Бин: Да... Ты закончил дела?]

Е Юйфань: [Я уже собираюсь спать!]

[Цзян Бин: Я тоже, два с половиной дня сижу за компьютером, глаза уже болят.]

Е Юйфань: [Иди домой спать! Я уже еле держусь, не буду больше писать.]

[Цзян Бин: Ладно.]

Через несколько минут Е Юйфань снова написал: [Ты ушёл?]

[Цзян Бин: Сейчас уйду.]

Е Юйфань: «...»

Ещё через пять минут Е Юйфань отправил ещё одно сообщение, но на этот раз Цзян Бин не ответил. Е Юйфань выключил телефон, ругая его в мыслях: «Этот псих».

Но, засыпая, он улыбался.

На следующее утро Е Юйфань взял студенческий билет и номер регистрации, чтобы получить электронную карту.

Карта служила трем целям: вход в мастерскую, открытие шкафчика и учёт посещаемости.

Чтобы предотвратить занятие мест без их использования, каждый месяц нужно было продлевать регистрацию. Если использование превышало 50 %, продление было бесплатным, если меньше — стоило 50 буро. Если место вообще не использовалось, право на регистрацию терялось на два месяца.

Общественная мастерская оказалась не такой, как представлял себе Е Юйфань — восемьдесят человек, работающих вместе. Это было большое помещение, разделённое на четыре зоны: А, В, С и D. В каждой зоне было двадцать мест, три стороны были закрыты, а одна открыта. Всё необходимое оборудование было предоставлено, но раковина для мытья кистей была общей для всех зон.

Место Е Юйфана находилось в самом углу зоны D, и на мольберте и доске был указан номер, соответствующий его электронной карте.

Он пришёл рано, и в мастерской почти никого не было. Один иностранный студент, закончивший ночную смену, собирался уйти и, увидев Е Юйфана, спросил:

— Ты новенький?

Е Юйфань:

— Да, привет. Ты не знаешь, где шкафчики?

Тот улыбнулся и указал на свой набор красок:

— Они рядом с раковиной. Я как раз туда иду.

Е Юйфань:

— Спасибо.

Тот протянул руку:

— Меня зовут Генри.

Е Юйфань пожал ему руку и назвал своё китайское имя, но тот дважды произнёс его с трудом, после чего спросил:

— У тебя есть английское имя?

Е Юйфань подумал и ответил:

— Зови меня Shotray.

Генри спросил:

— На каком ты курсе? Ты выглядишь таким молодым!

Е Юйфань:

— На третьем.

Что он имел в виду под «молодым»?

— Я на четвёртом, наверное, азиаты выглядят моложе, — Генри зевнул. — Я пойду спать, вернусь вечером.

Е Юйфань:

— Ты живёшь в ночном режиме?

Генри рассмеялся:

— Большинство приходит рисовать ночью. Здесь вечером гораздо оживлённее, чем днём.

Е Юйфань наблюдал, как Генри положил свой набор красок в шкафчик, и вдруг осознал серьёзную проблему — кроме мольберта и доски, предоставляемых мастерской, у него не было никаких художественных принадлежностей!

Из-за ограничений по весу багажа и размерам чемодана он не взял с собой из Китая ни крупные листы бумаги, ни тяжелые краски.

Обучение искусству отличалось от других дисциплин, и в стоимости обучения не было предусмотрено предоставление материалов. Е Юйфань, вспомнив о ценах в Стране А, начал волноваться.

Он нашёл магазин художественных принадлежностей рядом с университетом и, зайдя внутрь, обнаружил, что цены на всё были заоблачными, в десять раз выше, чем в Китае!

Маленькая кисть для акварели — 7 буро... 70 юаней!

Скетчбук формата А5 — 25 буро... 250 юаней!

Набор из двенадцати тюбиков обычной краски — 49.9 буро... 499 юаней!

...

Е Юйфань чуть не потерял сознание. Неужели он попал в магазин «Winsor & Newton» для

профессиональных художников? Это же грабёж! Лучше бы он привёз с собой из Китая только краски!

Кроме того, родители Е Юйфана предусмотрели только его обучение, проживание и питание, но не подумали о том, что ему понадобятся художественные материалы!

<http://bllate.org/book/16335/1475050>